

С. В. Буренкова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОБМАНА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ)

Статья посвящена исследованию семантики и смысловых отношений лексических единиц, вербализующих один из значимых концептов – ‘обман’. На примере полевого представления концепта в немецком и русском языках в статье предлагается методика описания групп лексики в словарях идеографического типа, позволяющая учитывать как общие, так и индивидуальные характеристики лексических единиц.

Ключевые слова: концепт ‘обман’, поле лексических единиц, идеографическое описание, семантические различия, культурная специфика.

Подобно тому как в культуре каждого народа есть общечеловеческое и этнонациональное, так и в семантике каждого языка есть отражение как общего, универсального компонента культур, так и своеобразия культуры конкретного народа. Универсальный семантический компонент обусловлен единством видения мира людьми разных культур. Это принципиальное единство человеческой психики проявляется на разных уровнях семантической организации языков. Так, негативное отношение к обману и лжи, характерное для большинства культур, отражается фразеологией немецкого и русского языков, ср. пословицы и поговорки: *Lügen haben kurze Beine. Wer einmal lügt, dem glaubt man nicht, und wenn er auch die Wahrheit spricht. На лжи далеко не уедешь. Раз солгал, а на век лгуном стал.*

Вместе с тем каждая культура обладает собственной шкалой ценностей, формирует свои стереотипы сознания и поведения, что придает концептам, насколько универсальными они бы ни казались, свою специфическую национальную окраску. К примеру, немецкие пословицы иллюстрируют, что ложь и фальшь презираются немцами, а честность и правдивость для них гораздо важнее богатства: *Besser arm in Ehren, als reich in Schanden – Лучшие беда да честность, нежели прибыль да стыд; Besser ehrlich gestorben, als schändlich verdorben – букв.: Лучшие смерть, чем позорный живот; Ein ehrliches Nein ist besser als zwei falsche Ja – Лучшие горькая правда, чем сладкая ложь¹.*

Русские пословицы и поговорки часто обращаются к «оппозиции» лжи (ложного высказывания) – правде, достижение правды и справедливости расценивается с точки зрения народной мудрости как первейший долг чело-

века: *Правда дороже золота/светлее солнца. Хлеб-соль ешь, а правду режь.* Вообще следует отметить, что в русском языке кроме правды существует еще и истина. По мнению Н. Д. Арутюновой, «истина локализована в логическом пространстве». Существительное «истина» встречается только в «интенциональных» контекстах: истину знают, ее подтверждают, о ней спорят, понимают, делают из нее выводы и извлекают следствия, до нее «докапываются». Правда же является отражением истины и касается только одушевленного мира. У каждого своя правда, а истина у всех одна: «истина имеет одного владельца, а правда – многих»².

Вместе с тем жизненный путь человека зависит не только от влияния внешней среды, от существующих канонов и норм, но и в значительной степени от индивидуальных особенностей, способностей и желаний его самого. В повседневных человеческих отношениях получили распространение бессердечность, грубость, хамство, развязность, бестактность. Все это отражается, по свидетельству Н. К. Рябцевой, в обыденном языке, где этические знания воплощаются не только в оценочных номинациях и определениях – *нахал, подлец, предательство, скромный, бесстыдный* или глаголах типа *обманывать, воровать, оскорблять*, прямо указывающих на нарушение этических и социальных норм, но и косвенно – в интерпретации совершаемых человеком действий: *дурить/ морочить голову (р.), делать из мухи слона (р.)*. Заключенные в обыденном языке смыслы предупреждают, что обман – самое опасное в поведении окружающих людей³.

Эмпирически очевидно, что нет такой сферы человеческой деятельности, где бы не

встречался обман. Исследуя средства объективизации концепта 'обман' в английском и русском языках, Н. Н. Панченко отмечает, что расхождения в средствах объективизации концептуального пространства обмана в указанных языках выражаются прежде всего в количественной экспликации выделяемой лексики: «клевета», «лесть», «пассивная ложь», а различия в лексико-фразеологической номинации и дескрипции обманного действия являются следствием проявления индивидуальных черт национального характера языка⁴.

Бесспорным является тот факт, что обман присутствует в любой культуре и языке. Принципиальных различий в отношении к обману в культурах, возможно, и нет. Но все-таки образ жизни влияет на образ мышления, а, соответственно, и на речь. Например, то, что в западной культуре считается «бизнесом», воспринимается русскими вплоть до сегодняшнего дня как «спекуляция» ср.: *спекулянт, делец, ловкач (р.), хануга (р.), воротила (неодоб.), торгаш (р., неодоб., прен.), барыга (р.-сниж.), своего не упустит (р.), на ходу подметки рвет (р.)*. Хотя сегодня все чаще умение человека извлекать экономическую пользу из определенных обстоятельств становится главным условием успешности его карьеры и называется «предприимчивостью».

Тем не менее к обману и в русском, и в немецком языке прослеживается отрицательное отношение, что находит выражение в многообразии лексических средств, обозначающих обман, обманщиков, их уловки и свойственные им черты характера⁵. Следует вместе с тем подчеркнуть, что существующие ономаσιологические словари немецкого языка⁶ представляют номинации, в частности обозначения обмана, списком, лишенным какого-либо комментария. Такая подача словарного материала имеет целью установление максимально полного перечня слов той или иной группы, характеризующих определенную сферу, однако подобное представление концептов абсолютно бесполезно для пользователя, изучающего немецкий язык в качестве иностранного. Кроме того, говоря о полевым представлении того или иного явления, следует принимать во внимание широкие межполевые связи, в основе которых лежат прежде всего логические отношения (причина – следствие, деятель – действие, действие – результат и т. д.). Комплексное исследование концепта

должно включать изучение не только языковой фиксации его основных составляющих, но и рассмотрение первопричин явления, его значения для человека, сопутствующих явлению характеристик, как кодифицированных в конкретных лексемах и фразеологизмах, так и представляющих собой энциклопедические знания, сведения других наук.

Каковы же, к примеру, причины обмана? Доминирующими мотивами обмана (лжи) являются страх, боязнь, малодушие, а также жадность, тщеславие, зависть, желание изо-

Како

Fälscher – это не просто обманщик, а фальсификатор, который подделывает подпись (*die Unterschrift*), паспорт (*der Pass*), бумаги (*Papiere*), изготавливает фальшивые деньги (*Geld, Banknoten*).

Другими участниками ситуации выступают обманутые люди. Обмануть можно покупателя, учителя, родителей, детей, друзей и т. д. В языке существует множество неодобрительных и презрительных номинаций, характеризующих не только обманщиков, но и людей, которых обманывают, тех, кто позволяет себя обмануть, одурачить в силу своей легковёрности, своих иллюзий и заблуждений. Таких людей называют *олухаму/der Tölpel (abwertend)*, *дер Stoffel (ugs., abwertend)*; *осламу/der Esel (salopp)*; *болванаму/der Dummkopf (abwertend)*; *дуракаму/der Blödiän (ugs., abwertend)*.

Людей обманывают, обводят вокруг пальца, используя недостатки их характера. Лжецы находят «слабые места» человека, воздействуя на которые, легче добиться желаемого результата. Жертвами обманщиков становятся легковёрные люди, обладающие такими качествами, как простодушие, доверчивость, чистосердечие, простота, глуповатость, сравните в немецком: *die Leichtgläubigkeit, die Arglosigkeit, die Harmlosigkeit, die Treuherzigkeit, die Einfalt, die Kurzsichtigkeit, blindes Vertrauen, blinder Glauben*. Многие из немецких лексем имеют в своем составе суффикс *-los-*, указывающий на отсутствие чего-либо. Кроме того, прилагательные *leicht* и *blind* подчеркивают зависимость человека от обманщика: человек слепо верит и легко доверяет лгуну. Встречаются индивиды, которые *принимают все за чистую монету/etw. für bare Münze nehmen, они не видят дальше своего носа/nicht weiter sehen als seine Nase [reicht]* (ugs.; engstirnig sein), даже явный обман, шутку, подвох они воспринимают за достоверность. Для описания слишком доверчивых личностей и их действий служат следующие лексические единицы: *leichtgläubig, vertrauenselig, arglos, zutraulich, treuherzig, einfältig, überzeugt, harmlos, verblendet, dumm, naiv (oft abwertend), kindisch (meist abwertend)*. Только по причине своей наивности, недалёковидности люди *попадают впросак/hereinfallen (ugs.)* и *клюют на удочку/auf etw. anbeißen (ugs.)*.

Конечно, в таких ситуациях мошенники и плуты ловко используют весь арсенал об-

манных действий: *пускают пыль/дым в глаза/jmdm. (D) Sand in die Augen streuen (ugs.)*; *подшучивают/jmdn. (A) in den April schicken*. Чтобы **скрыть правду или истинные намерения, обманщик использует разнообразные речевые действия**: *лжет/lügen, betrügen*; *лукавит/sich verstellen*; *выдумывает/ausdenken, erdichten (geh.)*; *переиначивает услышанное/etwas verdrehen (ugs., abwertend)*; *сочиняет (p.)/erfinden*; *брешет (p.-сниж.)/kläffen (ugs.), schwindeln (ugs.)*; *заговаривает зубы (p.)/jmdm. (D) ein X für ein U vormachen; mit Schmus besoffen machen*; *дурит/морочит голову (p.)/jmdm. (D) etw. vormachen, jmdm. (D) den Kopf verdrehen (ugs.), täuschen, blauen Dunst vormachen (ugs.)*, совершает вводящие в заблуждение поступки: *притворяется/sich verstellen*; *представляется (p.), жульничает (p.)/schwindeln (ugs.)*; *mogeln (ugs.) (beim Kartenspiel)*; *делает из мухи слона/aus einer Mücke einen Elefanten machen (ugs.)* и т. д.

Лгать и обманывать можно в школе, дома (в семье), на работе, на телевидении, в политике, в торговле, на рынке, в карточной игре. Все же самый опасный обманщик в обыденной жизни – это тот, кто продает: продавец, торговец (*He обманешь – не продашь*). Он может *обмерить/ beim Messen übervorteilen*; *обвесить/ beim Wiegen betrügen*; *обсчитать/ prellen*; *одурачить (p.)/ übertölpeln, für dumm verkaufen (ugs.)*; *объегорить (p.-сниж.)*; *обуть (p.-сниж.)*; *всучить кола в мешке (p.)/ jmdn (A) hereinlegen; die Katze im Sack (ver) kaufen*; при этом он *заламывает цену (p.)/ einen unverschämten Preis verlangen (ugs.)*; *дерет три шкуры (p.-сниж.)/ jmdm. (D) das Fell über die Ohren ziehen (salopp)*. Сфера использования обмана обуславливает выбор подходящей лексической единицы.

Так, глаголы, выражающие обманное действие, можно разбить на шесть групп. Если человек выдает себя за другого или приписывает себе чужие дела, слова и т. д., то его поступки обозначают следующие глаголы и выражения: *sich ausgeben (für)*; *sich geben als, heucheln, sich mit fremden Federn schmücken*.

Существует большое количество лексем, отражающих обман в торговле, на рынках, напр.: *schmuggeln* – тайно перевозить товары, такие как сигареты, спиртные напитки через таможенную; т. е. заниматься контрабандой; *schieben* – совершать противозаконные покупки, торговать на черном рынке; *prellen* – обманывать, надувать, обсчитывать; *neppen*

(aus der Gaunerspr.) (*ugs., abwertend*) – завы-
шать ценн N] ш

die schlechteste Note, eine Sechs. Zweitens: Ich
~~Wahrscheinlich~~ *Extpassage, in der gemogelt wur*

смыкаются/ *kriechen* (ugs., *abwertend*); *сдвигают пылинки/ den Staub von den Füßen küssen/ lecken* (geh.). Лыстецы умеют располагать людей к себе с помощью хитрости: *умело обхаживают, умамливают/ jmdm. (D) um den Bart gehen/ streichen; поддакивают, ловят каждое слово/ jmdm. nach dem/ zum Munde reden; мешают чье-то самолюбие/ jmdm. die Ohren kitzeln/ pinseln* (ugs.), тем самым хитростью добиваются расположения/ *sich in die Gunst einschließen*, а потом используют человека в своих целях/ *zu seinen Zwecken ausbeuten*. Конечно же, бывают разные люди: одни – *живут за чужой счет/ schmarotzen* (*abwertend*), другие – *подмазывают, подкупают/ spicken* (ugs.), чтобы жить без проблем, некоторые добиваются успеха грубыми похвалами/ *lobhudeeln* (*abwertend*).

Несмотря на то, что лесть, неискренность являются низкими качествами человека, они все же не так страшны и опасны, как мошенничество и беззаконие (*Gesetzlosigkeit, Gaunerei*). Существует много способов получить выгоду обманом или нечестным путем: *нагреть на чем-либо руки; запустить руку в чужой карман/ mit der Hand in die fremde Tasche greifen*. Все противозаконные действия устанавливает суд, но иногда случается, что свидетели лгут в суде, или сам суд выносит заведомо неправильный приговор/ *das Recht beugen*. Так или иначе среди лексем, характеризующих беззаконие, преобладают устойчивые выражения, связанные с судом, преступлениями и различного рода нарушениями, например: *in Widerspruch mit etw. (D), mit dem Gesetz, unter Umgehung des Gesetzes* и т. д.

Многие люди предпочитают *не связываться с законом/ sich nicht ans Gesetz binden*, считая, что все равно ничего не смогут добиться. Подобное неверие в силу закона характерно, как известно, для русского народа. Нередко закон и справедливость представляют для русского человека диаметрально противоположные понятия, тем более что *законы имеют исключения*. Как правило, русские люди чаще поступают в соответствии с субъективно понимаемой ими справедливостью, чем в соответствии с объективным правом и законом, предпочитают «суд по совести» и не доверяют органам юстиции, сравните: *Закон – что дышло (куда повернул, туда и вышло). Закон, что столб – повалить трудно, а обойти можно*.

Разновидностью обмана является введение в заблуждение (*Irreführung, Täuschung*).

Вводить в заблуждение можно теми же действиями, которые были охарактеризованы выше. И лгуны, и мошенники, и плуты используют в своей практике похожие приемы: *täuschen, betrügen, belügen, irreführen, anlügen, narren* (geh.); *betören, bestriicken, vorspiegeln, verwirren* (geh.); *fabeln, schwindeln* (ugs.); *hinters Licht führen, ins Garn locken, erschleichen* (*abwertend*); *überfahren* (ugs.), *ködern* (ugs.). Необходимо подчеркнуть, что намеренное введение в заблуждение – *очковтирательство* (разг.) – негативно оценивается русским языковым сознанием, в то время как немецкое *Augenwischerei* скорее не обладает отрицательными коннотациями.

Соккрытие, утаивание информации является также своего рода обманом: *die Verheimlichung, die Vertuschung*. Особое значение имеют действия, связанные с деньгами: *неуплата по счету/ die Zechprellerei, махинации*, например, *операции с фальшивыми векселями/ die Wechselreiterei, преднамеренное объявление себя банкротом/ betrügerischer Bank(e)rott*.

Случается, что человека вводят в заблуждение и заставляют ошибаться мечты, иллюзии, фантазии, которыми обманщики и пользуются. *Der Irrtum* – это недостаток, нехватка рассудочности, умственных способностей; неверное, фальшивое убеждение. Мечты, грезы, фантазии – это иллюзии, обман чувств: *das Gespenst, das Irrlicht, der Schatten, das Trugbild, der Traum*. Глаголы со значением «воображать, полагать»: *sich einbilden, sich einreden* обнаруживают в своем составе приставку *ein-*, указывающую на движение, проникновение внутрь чего-либо (например, в чью-либо голову). Многие глаголы образованы при помощи приставки *ver-*, выражающую неудачный результат действия: *sich verrechnen, sich versprechen, sich verschreiben, sich verzählen, sich verfliegen, sich verhauen, sich verheddern, sich verhaspeln* (ugs.), *verpatzen* (ugs.) – *обсчитаться, оговориться, ошибиться при письме, просчитаться*.

Сегодня широко распространена деятельность магов, волшебников (*Zauberei*), которые используют приворотные зелья, карты, гороскопы, чтобы с их помощью помочь человеку найти счастье в жизни или выход из сложной ситуации. Люди с недоверием относятся к магам, чародеям, гадалкам, колдунам, но в трудные моменты жизни зачастую обращаются именно к ним. Следует различать: *der*

Zauberer – волшебник, чародей, колдун, маг, *die Wahrsagerin* – гадалка, *der Wunderheiler* – целитель. В повседневной жизни к чародеям наблюдается отрицательное отношение, об этом свидетельствуют пейоративные номинации: *böse Frau, die Drude, die Hexe*. Обладающие необыкновенной, сверхъестественной силой люди способны *предсказать прошлое или будущее/ Vergangenheit, Zukunft deuten; гадать по руке/на кофейной гуще/ aus der Hand lessen/ aus dem Kaffeesatz wahrsagen; составлять гороскопы/ das Horoskop stellen*. Нередко эти действия ни что иное, как обман.

Наиболее «экзотической» и интересной, на наш взгляд, является вербализация другой части концепта ‘обман’ – супружеской измены (*der Ehebruch*). Измену иногда прощают, но не забывают никогда. Немецкие лексические единицы, образующие данную подгруппу, не лишены юмора. Важно отметить, что лексическая подгруппа богата устаревшими словами, например: *der Hausfreund* – любовник хозяйки дома; *die Strohwitwe* – «соломенная вдова», *der Galan* – мужчина, который добивается расположения дамы с помощью вежливости, предусмотрительности. Глагол «изменять» имеет в немецком языке большое количество синонимов: *Treue brechen, fremdgehen (ugs.), jmdm. (D) Hörner aufsetzen (ugs.)* и т. д. В ситуации, когда жена изменяет мужу, используют выражение *быть рогоносцем/ das Hirschgeweih tragen*. Немецкая лексема *der Seitensprung* обозначает «однократную супружескую измену».

Людам, живущим обманом, необходимо иметь такие качества, как ум, изворотливость, коварность, ловкость и также наглость, ср. атрибутивы: *[be]trügerisch; schlau; [heim]tückisch; abgefeimt, gerissen (ugs.), gerieben (ugs.), gewiegt (ugs.)*, знать все трюки (*Tricks*), хитрости (*Listen*), ловушки (*Fallen*), иными словами – средства обмана. Обманщики ведут себя неискренне и притворно, создавая обманчивое впечатление и маскируя свои намерения. Они *надевают маску (die Maske), создают видимость (den Schein erwecken)*, что верны человеку, искренни и открыты с ним. Требуется время или особая ситуация, которые помогут *сорвать маску с лица обманщика и показать его истинное лицо (die Maske ablegen; sein wahres Gesicht zeigen)*.

Характерными особенностями хитрецов являются умения лавировать, обольщать, находить выход из трудной ситуации: *lavieren,*

berücken (geh.), manövrieren (meist abwertend); они всегда *в курсе дел/ Bescheid wissen; уходят от ответа/ die Antwort umgehen; ведут нечестную игру/ falsches Spiel treiben; играют злые шутки с другими людьми/ jmdm. (D) ein Schnippchen schlagen (ugs.)*. Примечательно, что прилагательное *schlau* обладает двумя значениями: «хитрый, лукавый, ловкий, изворотливый» и «умный, толковый». Русским номинациям *хитрец, проныра, хитрюга* соответствуют в немецком композиты с компонентом *schlau*: *Schlaukopf, Schlaumeister, Schlauberger (ugs.)*.

Сравнивая лексические единицы двух языков, объединенные общей идеей нарушения этических норм (обман, ложь) в соответствующие фрагменты поля, можно сделать вывод о том, что некоторые нормы и ценности непреходящи. Они сформированы у многих народов, передаются из поколения в поколение. Язык – яркое тому подтверждение. И в немецком, и в русском языке обнаруживаются лексические единицы и фразеологические сочетания, выражающие отрицательное отношение к лести, мошенничеству, клевете. Рассмотренные в статье примеры позволяют требовать от лексикографов особого внимания к номинациям, обладающим семантическими тонкостями, нетипичными для другого языка коллокациями, ассоциациями, прагматическими особенностями. Лексические средства, конституирующие ту или иную группу лексем, обладают не только общими, но и индивидуальными чертами, которые должны быть учтены при групповом описании слов в словарях.

Примечания

¹ Граф, А. Е. Словарь немецких и русских пословиц. Более 6000 ед. СПб., 1997.

² Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 552.

³ Рябцева, Н. К. Язык и естественный интеллект / РАН. Ин-т языкознания. М., 2005.

⁴ Панченко, Н. Н. Средства объективизации концепта «Обман» (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. С. 23.

⁵ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1. М., 1998; Dornseiff, F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Berl.

; N. Y., 2004; Bulitta, E. u. H. Wörterbuch der Synonyme und Antonyme. F/M, 2007.

⁶ Dornseiff, F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen; Wehrle, H. Deutscher Wortschatz: ein Wegweiser zum treffenden Ausdruck / H. Wehrle, H. Eggers. Stuttgart ; Dresden, 1993.

⁷ Чалдини, Р. Психология влияния / пер. с англ. Е. Волкова. СПб., 1999. С. 13.

⁸ Стилистические пометы даны здесь и далее в соответствии с функционально-стили-

стической характеристикой русских и немецких слов. См. : Большой толковый словарь русского языка / сост. С. А. Кузнецов. СПб., 2000; Duden. Deutsches Universalwörterbuch. CD-Version : Hrsg. von dem Bibli. Institut & F.A. Brockhaus AG ; Mannheim, 2007.

⁹ Juma. Das Jugendmagazin. 2000. Vol. 2. С. 14–19.